

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

УДК 37.025

ГРНТИ 00.11

ВАК 24.00.01

В. Л. Бенин
Уфа, Россия

TECHNICUS, HUMANITAS ET CULTURA

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человек, техническое, гуманитарное, культура.

АННОТАЦИЯ: На фоне завышения современным обществом роли естественных и технических наук, явно недооценивается значение гуманитарного знания. Культурология как интегративное выражение гуманитарности выступает универсальным методологическим подходом в познании социальной реальности, позволяющем оценивать возможности и перспективы глобального выживания человека.

V. L. Benin
Ufa, Russia

TECHNICUS, HUMANITAS ET CULTURA

KEY WORDS: Human, technical, humanitarian, culture.

ABSTRACT: Against the background of modern society overstating the role of natural and technical sciences, clearly underestimated the value of the humanities. Cultural Studies as an integrative expression of humanitarianism speaks a universal methodological approach in understanding of the social reality, allows to estimate the possibilities and prospects of global human survival.

Исходное начало, лежащее в основании понимания любого аспекта социальной проблематики (и образования в том числе) и этот аспект определяющее – это вопрос человеческой сущности. Древнегреческий философ Диоген из Синопа, ходивший днем по Афинам с горящим фонарем и на все вопросы отвечавший «*Nominem quaeo*», по сути, определил главную проблему всей последующей науки: *что есть человек и каково его место в мире*.

Перебрав массу вариантов, от Божественного творения до космических пришельцев, земляне так и не нашли ответа на этот вопрос. В современной литературе делается попытка дать комплексный анализ человека как социоприродного, космопланетарного существа, в котором в единое целое объединены космическая, биологическая, психическая, социальная и культурная стороны индивида. Вместе с тем, неоднократно отмечалось, что исчерпывающее определение сущности человека дать едва ли возможно. Размышляя о человеке, исследователь ограничен и уровнем естественнонаучных знаний сво-

его времени, и условиями исторической или житейской ситуации, и собственными политическими пристрастиями. Поэтому любой ответ неизбежно будет фрагментарным.

В разные времена различные системы взглядов по-разному определяли сущность человека. На древнем Востоке он считался двуногим зверем; в античном мире – моделью мироздания; в библейской антропологии – полем битвы добра и зла; во взглядах гуманистов – субъектом свободной деятельности; в науке Нового времени – носителем разума; в немецкой философской классике – субъектом духа; в марксизме – моделью социальной среды и субъектом труда. Каждое из этих утверждений несло в себе возвеличенную до крайней степени частицу истины. Но человек относится к числу тех необычайно сложный и разносторонних объектов, чья сущность принципиально несводима к какой-то *одной* реальной характеристике. И поэтому в подходе к определению человеческой сущности мы исходим из триады труда, технологии и культуры [1. С. 64].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Ф. Энгельс был прав, подчеркивая значение труда для человеческой жизнедеятельности. Но труд человека тем и отличается от орудийной деятельности животных, что предполагает технологию, т.е. орудийную деятельность, оптимальную с точки зрения экономии времени, сил и средств. Технология же есть результат культуры, понимаемой в широком этносоциологическом смысле как процесс и результат социальной жизнедеятельности человека, «концентрированный опыт предшествующих поколений, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении» [4. С. 43]. Культура влияет на труд и технологию и видоизменяет условия человеческого существования, определяя их существенные характеристики.

Поэтому каждая новая эпоха в истории открывалась своеобразным, пусть и неизбежно фрагментарным, *гуманитарным образом нового человека*, новой антропологией. Ветхозаветная антропология рисовала образ «ветхозаветного человека», строго следующего Закону. «Апология Сократа», диалоги Платона, работы Аристотеля создавали образ человека античности. Новый завет создает образ человека христианского мира; трактаты эпохи Возрождения – образ «новоевропейского человека»; работы В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. К. Крупской – человека советского.

Эти смыслообразующие образы человека определяли все – систему воспитания и образования; поддерживающую ее обрядность; характер питания и тип жилища, но, прежде всего, цели и ценности. Так, ветхозаветная антропология, основанная на идее богоподобия, жестко задавала: систему воспитания и образования («Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» [Гл.22. Ст.6]; «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» [Гл.29. Ст.17]); обрядность (подробно описанную в книгах «Левит»,

«Числа», «Второзаконие», книгах Соломоновых); характер питания (разделение животных, рыб, птиц и пресмыкающихся на чистые и нечистые [Левит, 11, 1-47]); тип жилища [2. С. 198]); и, разумеется, соответствующие цели и ценности.

В отличие от нее, советская антропология основывалась на идее всесторонне и гармонично развитой личности, опирающейся на принципы коллективизма. И данная антропология также жестко задавала: систему воспитания и образования (советская школа призвана была не только решать общеобразовательные задачи, давая учащимся знание законов развития природы, общества и мышления, трудовые навыки и умения, но и формировала на этой основе у учеников коммунистические убеждения, воспитывала учащихся в духе социалистической нравственности и пролетарского интернационализма); обрядность (в первомайской и октябрьской демонстрациях явно прослеживается аналог крестного хода, в «Красных уголках» – молитвенной комнаты, в портретах членов политбюро – иконостаса); характер питания («Ешь ананасы! Рябчиков жуй! День твой последний приходит, буржуй!»); тип жилища (поселение-коммуна социального конструктивизма, дома совместного проживания с общей прачечной, кухней, столовой, как «Деревня Чекистов» в Свердловске или дом-коммуна текстильного института в Москве); и соответствующие, хорошо памятные моему поколению, цели и ценности.

Что же до конкретных педагогических, экономических, социально-политических и прочих систем, в них лишь добросовестно создавались формы и методы воплощения в жизнь указанных «проектов человека», *который предлагала обществу гуманитарная мысль*.

Новое время качественно меняет ситуацию. «Ученый-затворник», проживавший в «башне из слоновой кости», покидает эту башню и приходит в мир мате-

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

риального производства. Характерными чертами классической науки нового времени стали представления о детерминизме и механицизме. Ее отличали объективные методы исследования, главным из которых считался эксперимент, и стремление создать математическую модель мироздания. Начинается создание новой картины мира, в которой наука уже синонимична силе. Но при этом бэконовское «*Scientia potentia est*» относилось преимущественно и главным образом к знанию естественному. В науке (и прежде всего естественной) мыслители нового времени усматривали реальный путь к улучшению не только природной среды, но и самого человека. Показательно название книги Жюльена Ламетри – «Человек-машина».

Гуманитарное знание не просто утратило первенство. С этого времени *оно начинает рассматриваться как знание второго сорта*. Казалось, что естественные и технические науки гарантируют скорое наступление «золотого века» истории человечества. Прошедшие со времён Декарта и Спинозы триста лет (и в особенности двадцатый век) показали наивность таких представлений. Но за те же века значение гуманитарного знания для судеб человечества было продемонстрировано с предельной наглядностью, поскольку кризисные явления в экономике и политике, политические практики национал-социализма и большевизма, «культурная революция» в Китае и геноцид Пол Пота в Камбодже были порождением той или иной гуманитарной доктрины и лишь усугублены достижениями в области естествознания.

Завершивший свое первое десятилетие XXI век характеризуется небывалым возрастанием ответственности человека за плоды его деятельности. Возможности, полученные в результате НТР, таковы, что неразумное их использование может в один момент привести к ликвидации не только цивилизации, но и всей современ-

ной биосферы. Сегодня в руках операторов химических производств, атомных станций и им подобным находится благополучие и жизнь не только тысяч людей, но и экологическое здоровье целых географических регионов. Поэтому в современных условиях неизмеримо высоко возрастают ответственность и требования к подготовке людей во всех сферах деятельности.

Ужасная по своим последствиям Чернобыльская катастрофа является наглядным примером просчетов при подготовке персонала АЭС. Ее основными причинами явилось то, что виновные в ней операторы на стадии своей профессиональной подготовки получали некомплексные (разобщенные по предметным областям) знания. Как выяснилось в ходе расследования, оператор реактора плохо понимал диалектику сходимости степенных рядов. На изначально нелинейной фазовой поверхности атомной реакции персонал АЭС пытался управлять, руководствуясь линейными законами.

В этом, как и во множестве иных трагичных случаях техногенных катастроф, причина скрывалась в позитивистском решении проблемы систематизации знания, когда более сложное традиционно объясняется, исходя из более простого (что и вело к редукции), в то время как следует поступать наоборот, объяснять простое, исходя из сложного. То есть, подчеркивалось на Втором Российском культурологическом конгрессе, не естественные науки должны быть основой наук гуманитарных, а гуманитарные – естественных. С этой точки зрения понятно, почему идея комплементарности (высказанная первоначально в виде «принципа дополнительности» Н. Бором) получила принципиально бо́льшее распространение в культурологии, чем в естествознании [3. С. 94].

Думается, причина многих бед современности коренится в гордыне «технарей» и естественников, полагающих гуманитарные знания не столь уж важными и

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

совсем несерьезными «завитушками» на древе познания. Между тем, без двух гуманитарных «завитушек» (что есть сущность человеческая и ради чего он живет на земле) решение всех остальных проблем и технических исканий теряет смысл. Грустные результаты двух десятилетий реформы отечественного образования – лучшее тому доказательство.

Ведущий российский специалист в области философии науки академик В. С. Степин отметил, что общенаучная картина мира наряду с представлениями о природе включает представления об обществе и человеке. Последние в качестве своих составляющих включают три основных подсистемы – экономику, социально-политическую подсистему и культуру. Все три подсистемы связаны между собой и внутренне структурированы. Каждую из них можно сделать особым предметом исследования. «Подсистема представлений о культуре, включаемая в картину социальной реальности, является обобщающей моделью (картиной) структуры и динамики культуры. С ней соотносятся наиболее значимые достижения конкретных наук, изучающих различные аспекты функционирования и развития культуры в жизни общества» [5. С. 89].

Ушедшее двадцатое столетие, кроме всего прочего, унесло с собой и веру во всеспасительную силу естествознания. Колоссально нарастив свои естественные и технические знания, люди не стали ни добрее, ни лучше, ни счастливее. Более того, они вплотную подошли к той черте, у которой со всей полнотой встал вопрос глобального выживания. С крушением сциентизма как панацеи от вселенской катастрофы пришло и новое осознание значения культуры: «Современная культура, в отличие от прометеевской культуры модерна, пафосом которой является покорение человеком природного и социального мира, все более явно выражает в различных проявлениях

свою суть как способ выживания человека в мире. Тем самым, она предстает как социокультурное основание геодивизионной безопасности» [6. С. 412]. Безопасности человека как вида.

В культуроведческой литературе, подчеркивает С.И. Реснянский, при перечислении функций культуры и культурологической науки (гносеологическая, праксеологическая, прогностическое и др.) никогда не называют самую важную – спасительную, перед которой меркнут, бледнеют, превращаются в «частности», «детали» другие функции. В этой своей функции она тождественна религии (религия означает прежде всего – объединение). Она не дает различным культурам закоснеть в изоляции, единообразии, однообразии [7].

Исходя из того (практически всеми признанного) факта, что культура является надбиологическим способом (технологией) деятельности людей, т.е. тем, что отличает человека от животного, можно предположить, что культуросообразность некоей деятельности (подхода, системы и т.п.) есть её сообразность человеческой сущности. И, наоборот, отсутствие культуросообразности некоей деятельности (подхода, системы и т.п.) есть её несоответствие человеческой сущности, следовательно, путь к самоуничтожению человека как вида.

Таким образом, говорить о культурологии следует в том случае, «если мы откажемся от попыток встраивать культурологию в «прокрустово ложе» существующих наук (она по определению не может быть наукой «в ряду других» уже в силу того, что изучает культуру как целое) и попробуем представить весь «куст» культуроориентированных исследований в качестве научной парадигмы» [5. С. 83].

Исходя из сказанного, мы полагаем, что культурология, как наиболее интегративное выражение гуманитарности, представляет собой комплексную научную отрасль, изучающую наиболее общие зако-

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

номерности функционирования и развития культуры как целого. За границами собственно культурологического исследования она выступает в качестве универсального

методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющего оценивать возможности и перспективы глобального выживания человека как вида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенин В.Л. Педагогическая культурология: курс лекций. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 515 с.
2. Библейская энциклопедия / Репринтное издание. – М.: ТЕРРА, 1990. – 903 с.
3. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему». - СПб.: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. – 560 с..
4. Коган Л.Н. Социология культуры. – Екатеринбург: УрГУ, 1992. – 120 с.
5. Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. – 108 с.
6. Первый Российский культурологический конгресс. – СПб.: Эйдос, 2006. – 432 с.
7. Реснянский С.И. Культурология в высшей школе: Сегодняшняя классика и инновации // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: ЭЙДОС, 2010.